

актуализации ценностной доминанты картины мира навахо: осознание национальной идентичности и ее высокой самооценности, стремление к ее сохранению.

Литература

1. Coales S. The Mystery of Mysteries: Cultural Differences and Designs [Текст] / Samuel Coale. – Popular Press, 2000. – 242 p.

2. Donaldson J. K. Native American Sleuths: Following in the Footsteps of the Indian Guides? [Текст] / J. K. Donaldson // Telling the Stories: Essays on American Indian Literatures and Cultures / Ed. by E. Hoffman-Nelson. – NY : Peter Lang, 2001. – P. 286–302.

3. Hillerman T. Coyote Waits [Текст]: роман / Tony Hillerman. – NY : HarperCollins, 1992. – 352 p.

Киреева Я.И.

соискатель, НИУ «БелГУ», Россия

ТЕКСТОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СИМВОЛА «АМЕРИКАНСКИЙ ЮГ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «THE HAMLET» W.FAULKNER)

В данной статье проведен когнитивно – сопоставительный анализ номинантов концептосферы романа У. Фолкнера «Деревушка» и их переводных вариантов на русский язык. Исследование художественного текста как специфического формата реализации художественных символов выявляет основные тенденции процесса символической репрезентации как в рамках оригинального текста, так и переведенного. Репрезентативные тенденции обусловлены лингвокультурологическими особенностями романа.

Ключевые слова: концептосфера, когнитивно-герменевтический анализ, когнитивно-сопоставительный анализ, художественный текст, номинанты.

Kireeva Y.I.

Belgorod National Research University, Russia

TEXT REPRESENTATION OF ARTISTIC SYMBOL "AMERICAN SOUTH" (AS EXEMPLIFIED IN NOVEL OF W. FAULKNER «THE HAMLET»)

The article deals with cognitive-comparative analysis of the nominees of concept sphere with its transferable variants in Russian (based on the novel of William Faulkner «The Hamlet»). The study of literary text as a specific form of identifies the main trends of this process as a symbolic representation within the original and translated texts. Representational trends are due to linguocultural features of the novel.

Key words: concept sphere, cognitive-hermeneutic analysis, cognitive-comparative analysis, literary text, nominees.

Исследование художественного текста предоставляет обширные данные о художественном мире, его структуре, закономерностях построения. Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из

названия и ряда особых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [2: 18].

Текст относится к наиболее очевидным реальностям языка, а способы его интуитивного выделения не менее укоренены в сознании современного человека, чем способы отграничения и выделения слова, и основаны они на разумном предположении о том, что любое завершённое и записанное вербальное сообщение может идентифицироваться как текст, если, конечно, и сама завершенность текста подсказана нам тем или иным формальным способом [4: 72].

Основная единица текста – сверхфразовое единство, которое представляет собой сочетание несколько содержательно или синтаксически связанных предложений, развивающих одну основную тему или идею [1: 3].

Художественный текст создается для того, чтобы объективировать мысль автора, воплотить его творческий замысел, передать знания и представления о человеке и мире, вынести эти представления за пределы авторского сознания и сделать их достоянием других людей. Каждый писатель создает в литературном произведении свой мир в соответствии со своим замыслом, со своим индивидуально-образным восприятием изображением жизни, действительности [3: 208].

Важным направлением современных когнитивных исследований является определение значимости художественного текста в системе различных реализаций концепта [5: 53]. Концептуальный анализ художественного текста и понимание его природы как совокупности концептов базируется на одном из основных положений когнитивной стилистики – понимание текста как двуединого процесса порождения/восприятия [1: 3].

Лингвистический анализ художественного текста направлен на выявление стилистически обусловленных средств, которые раскрывают индивидуально-авторские особенности использования разноуровневых единиц в художественной речи.

Художественное произведение представляет собой совокупность художественных концептов, составляющих концептосферу художественного текста [6: 282]. Исследование концептосферы художественного текста позволяет изучить репрезентации концептов в произведении, выделить типы их соотношения с языковыми феноменами. Описание содержания художественного концепта основано на выявлении как можно большего числа контекстов, в которых он реализуется, что позволяет определить максимальное количество его семантических признаков, его способов вербализации.

Л.В. Миллер определил художественный концепт как ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и (в качестве составляющей эстетического опыта) психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества, как универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способного выступать в качестве строительного материала при формировании новых художественных смыслов [7: 39].

Рассмотрим репрезентацию картины Американского Юга как один из таких художественных смыслов, реализованный в трилогии Фолкнера.

Пример 1. *An hour later Varner was sitting the halted horse again, this time before a gate, or a gap that is, in a fence of sagging and rusted wire. The gate itself or what remained of it lay unhinged to one side, the interstices of the rotted palings choked with grass and weeds like the ribs of a forgotten skeleton* [8].

Когнитивно-герменевтический анализ выделенного номинанта, представляющий часть усадьбы: *a gate, or a gap that is, in a fence of sagging and rusted wire*, и единичный номинант, описывающий компонент территории, прилегающей к усадьбе: *the interstices of the rotted palings choked with grass and weeds like the ribs of a forgotten skeleton*.

Проведём когнитивно-сопоставительный анализ выявленных номинантов с их переводными вариантами, представленными в следующем контексте:

А через час лошадь Уорнера вместе со своим седоком снова остановилась, на этот раз перед воротами, или, вернее, перед брешью в загородке из обвисшей, ржавой проволоки. Сами ворота, или то, что от них осталось, лежали, сорванные с петель, в стороне, и сквозь щели между трухлявыми планками густо пробилась трава, словно меж ребер забытого скелета [9].

Было установлено, что рассматриваемые два номинанта переведены симметрично: *agate, or a gap that is, in a fence of sagging and rusted wire* – воротами, или, вернее, перед брешью в загородке из обвисшей, ржавой проволоки; *the interstices of the rotted palings choked with grass and weeds like the ribs of a forgotten skeleton*. – сквозь щели между трухлявыми планками густо пробилась трава, словно меж ребер забытого скелета.

Пример 2. *Ratliff, the sewing-machine agent, again approaching the village, with a used music box and a set of brand-new harrow teeth still fastened together by the factory shipping wire in the dog-kennel box in place of the sewing machine, saw the old white horse dozing on three legs at a fence post and, an instant later, Will Varner himself sitting in the home-made chair against the rise of shaggy lawns and overgrown gardens of the Old Frenchman place* [8].

Проведенный когнитивно-герменевтический анализ материала выявил один односоставный номинант, репрезентирующий предмет интерьера: *home-made chair*, один номинант, представляющий ландшафтный компонент усадьбы: *overgrown gardens*, пейзажную единицу *against the rise of shaggy lawns* и ядерный номинант *the Old Frenchman place*.

Когнитивно-сопоставительный анализ выявленных номинантов с их переводными вариантами, представленными в следующем контексте, выявил ряд закономерностей: *Подъезжая к Французовой Балке и везя в будке вместо швейной машины подержанный граммофон и новехонький набор зубьев для бороны, еще в фабричной упаковке, Рэтлиф, агент по продаже швейных машин, увидел старую белую кобылу, чутко дремавшую у загородки, и еще через мгновение – самого Билла Уорнера, который сидел на своем самодельном стуле, а позади него, на склоне холма, раскинулись лохматые лужайки изопушенный сад усадьбы Старого Француза*. [9].

Было выявлено, что из рассматриваемых номинантов 3 переведены симметрично – *home-made chair* – самодельный стул, *overgrown gardens* – запущенный сад, *the Old Frenchman place* – усадьба Старого Француза и один, *against the rise of shaggy lawns* – на склоне холма, раскинулись лохматые лужайки асимметрично.

Пример 3. *But now it looked like all Texas; and sho enough, I hadn't hardly begun to think about how empty it was when he dumb down offen the fence and went across and looked at a shed that was built against the side of the barn and that would be all right if it was just propped up and had a new roof on it*[8].

В следующем примере было выявлено 2 номинанта, представляющие собой пристройки к помещью и часть усадьбы: *fence, shed that was built against the side of the barn, new roof*; и одну пейзажную единицу *all Texas*.

Проведём когнитивно-сопоставительный анализ выявленных номинантов с их переводными вариантами, представленными в следующем контексте:

А теперь он был похож на техасскую прерию; и, право слово, только я было начал думать про то, какой он пустой, как Эб спрыгнул с загородки. прошел через весь загон, остановился и смотрит на сарай, пристроенный к стене конюшни, сарай этот был бы ничего себе, ежели бы его починить как следует и покрыть новой крышей[9].

Было установлено, что рассматриваемые дваноминанты переведены симметрично: *shed that was built against the side of the barn- сарай, пристроенный к стене конюшни; fence – загородка; new roof – новая крыша; all Texas – техасская прерия*.

Пример 4. *He crossed the barren yard littered with the rubbish--the ashes, the shards of pottery and tin cans of its last tenants* [8].

Когнитивно-герменевтический анализ выявил один односоставный номинант, репрезентирующий территорию, прилегающую к усадьбе *barren yard*, и описание данной территории.

Когнитивно-сопоставительный анализ номинантов с их переводными вариантами, представленными в следующем контексте, выявил ряд особенностей: *Он пересек пустой двор, захлащенный мусором, оставшимся от прежних обитателей, – золой, черепками, жестянками*[9].

Было установлено, что рассматриваемые два номинанта переведены симметрично: *barren yard – пустой двор, littered with the rubbish – захлащенный мусором*.

Пример 5. *On the contrary, since he had approached near enough to his destination to believe he could have seen smoke if there had been smoke, he had ridden slower and slower. Nevertheless he now sat the horse before the gap in the fence, breathing hard through his nose and even sweating a little, looking at the sagging broken-backed cabin set in its inevitable treeless and grassless plot and weathered to the color of an old beehive, with that expression of tense and rapid speculation of a man approaching a dud howitzer shell.* [8].

Когнитивно-герменевтический анализ выявил один номинант, репрезентирующий особенности старых строений *sagging broken-backed cabin set in its inevitable treeless*, одинноминант, описывающий прилегающую к дому территорию *grassless plot and weathered to the color of an old beehive*.

Проведём когнитивно-сопоставительный анализ выявленных номинантов с их переводными вариантами, представленными в следующем контексте:

Наоборот, подъезжая все ближе, так что уже можно было бы увидеть дым над трубой, если бы этот дым над нею был, он все больше сдерживал лошадь. Он остановился у отверстия в изгороди, и его даже пот прошиб, он тяжело сопел, глядя на покосившуюся, сгорбленную лачугу. немилосердно потрепанную непогодой и цветом похожую на старый улей, и на голый, ни деревьев, ни травинки, двор, и мысль его работала лихорадочно и напряженно, как у человека, который подходит к неразорвавшемуся оружейному снаряду[9].

Было установлено, что рассматриваемые два номинанта переведены асимметрично: *gap in the fence – отверстия в изгороди; sagging broken-backed cabin set in its inevitable treeless – покосившаяся, сгорбленная лачуга, немилосердно потрепанная непогодой и цветом похожая на старый улей* один асимметрично: *grassless plot and weathered to the color of an old beehive – голый, ни деревьев, ни травинки, двор*.

Таким образом, исследование художественного текста как специфического формата реализации художественных символов выявляет основные тенденции этого процесса символической репрезентации как в рамках оригинального текста, так и переведённого. Репрезентативные тенденции обусловлены лингвокультурологическими особенностями народов, на языках которых создан текст оригинала и перевода.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Текст – курс – язык // Русская филология. Украинский Вестн.: Русско-украинский науч.-метод. журн. – Харьков, 2007. – С. 3.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – С. 18.
3. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2005. – С. 208.
4. Кубрякова Е. С. Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 72.
5. Красных, В.В. От концепта к тексту и обратно. К вопросу о психолингвистике текста / В.В. Красных // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 1998. №1. – С. 53.
6. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. М.: Эдитус, 2013. – С. 282.
7. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // «Мир русского слова», 2000. № 4. – С. 39.
8. Faulkner W. The Hamlet. – N.Y. 1940.
9. Уильям Фолкнер. Деревушка. Роман. – М: Худ. литература, 1964.

11. Сенчин Р. Без фильтра. Два рассказа об одном и том же [Текст] / Р. Сенчин // Сибирские огни. – 2006. – № 12. – С. 182-183.

12. Старшина Е. Блестящие книжки [Электронная газета] / Е. Старшина // Пятница. – 2009. – № 39: Сайт. – Заголовок с экрана. – Режим доступа: <http://pressa.irk.ru/friday/2009/39/008001.html>.

13. Щенникова Л. С. Дилетантизм как культурное явление [Текст] / Л. С. Щенникова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2011. – № 3. – С. 12-14.

14. Якубовска А. Оксана Робски: «Бумер» от Chanel [Электронная газета] / А. Якубовска // Час. – 2005: Сайт. – Заголовок с экрана. – Режим доступа: http://www.chas-daily.com/win/2005/09/26/g_002.html?r=33.